

Мы рады предложить вам рассказ нашего постоянного автора Ирины Арсентьевны Кузиной. В данный момент её новая книга готовится к печати. Это будет сборник рассказов и сказок для детей. Так определяет читательское назначение автор. Можем добавить, что взрослым тоже будет интересно. Непринуждённо и легко, без ложного педагогического пафоса Ирина Арсентьевна поднимает очень глубокие и серьёзные темы воспитания детей и взрослых.

Мальчик бежал по лесной дороге и изо всех сил размахивал палкой: «Вот, вам, вот вам всем! Никто мне не нужен, раз вы так... Все против меня! Даже бабушка... Ну и что, что дома не было. В своём огороде – не видит, не слышит... Что делается! на белом! свете! Получай! – фашист гранату! Подумаешь, соседскую девчонку дохлой мышью – а что она такая трусиха? Папа... А что он меня на озеро не отпустил? – маленький ещё без взрослых ходить! Да я, да я... вот буду теперь один жить, в лесу!» На бегу он сшибал палкой головки придорожных цветов – нарядные белые корзинки тысячелистника, лиловые головки репейника. «Вот вам! Вот вам всем! Я ещё покажу! Как меня не слушаться!»

Деревья начали обступать его со всех сторон, становилось все тише, темнее... Мальчуган пробежал ещё какое-то время, и ему стало не по себе. Он понял, что проголодался. Но сдаваться – да ни за что! Как там бабушка говорила: «В лесу полным-полно даров». Еды, то есть. Он огляделся по сторонам. Вон там, на полянке ягоды должны быть.

В самом деле, на полянке среди травы краснели ягодки... «О!» – обрадовался мальчик и, захватив сразу несколько ягодок вместе с листиками, поднёс ко рту. По руке потекло что-то красное. «Бррр! – как кровь». Он внимательнее посмотрел на ягодки в своей ладошке: «Странные они какие-то, я таких не знаю. Бабушка говорила, ядовитые бывают тоже. Нет уж, поищу что-нибудь знакомое».

На ветке невысоко над ним сидела белка. Она держала что-то тёмное в лапах. «Ух, ты!» – воскликнул мальчик. «А ну, давай сюда, что у тебя есть!». Видя, что белка и ухом не повела, он посмотрел под ноги. И не найдя ничего подходящего, отломал нижнюю ветку дуба, на котором

ЭХО В ЛЕСУ

или КАК АУКНЕТСЯ, ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ

сидела белка, и начала размахивать ею, пытаясь напугать зверька. Бам! – что-то больно ударило его по лбу. «Ай! – ты драться?» – мальчишка увидел, что белка проворно удаляется по верхушкам деревьев прочь от него. А под ногами его валется вылуценная еловая шишка. Напрасно он ковырял её – ни одного орешка не было. Проголодавшийся не на шутку беглец приуныл немного, но тут увидел ёжика, шуршащего по мху мимо него. «О! – Вот где едовые кладовые!» – воспрял он духом, и пошел за ёжиком. Тот припустил от него во всю прыть. Мальчик упустил его из виду, и, решив, что ёж спрятался в корнях пня, принялся яростно ковыряться в его трухлявом нутре. И тут вылетела одна оса, другая... С воплем бросился он бежать от целого роя лесных ос. Он бежал и бежал, пока не увидел ручей. Со всему размаху малыш влетел в воду, подняв фонтан брызг... И долго ещё плескался он, отгоняя насекомых, которые давно уже перестали его преследовать.

«Ну вот, теперь я и голодный и мокрый. И... и... один одинешенек, никому не нууу-ужный...» – сжавшись в комок и лязгая зубами, мальчик совсем упал духом.

Но продолжал ворчать: «Лес, лес... богатство ваше! Как же! Белка хоть бы пару орешков оставила – жадина... Осам лишь бы жалиться. Нет бы в лесу клубника росла... Нету тут никаких даров природы!» – сделал он окончательный вывод.

«У-Ууу»- прозвучало над его ухом так неожиданно и страшно, что слёзы мгновенно высохли на щеках. «Какой лес огромный и... чужой. Страшно-то как!» Он оцепенел от страха. Ему чудились страшный леший и баба-яга, и кощей, и вся нечистая сила. «Я пропал! Бабушка! – прошептал он беззвучно. «Помолись обо мне своему Боженьке» – он пожалел, что передразнивал её, стоящую на коленях перед иконами. «Как там она говорила? – что-то про.. - так и тебе..., кажется...». В кронах деревьев показалась луна. Раздался шелест, мелькнула тень больших крыльев... «Это же филин! – с некоторым облегчением подумал он. – Филин ест только мышей и кого там ещё...?»

Мама говорит – главное, не

падать духом! А если ноги уже не держат?

Маааа-маа... никому-то я такой... Тузик и тот не пойдут меня искать – я его миску опрокинул и ещё ногой поддел. А бабушка! – я же её очки спрятал, как она меня искать-то будет?! Она же без них ничегошеньки... иии... так тебе и надо!» – он стукнул себя кулачком в грудь. «Вот тебе, вот тебе, получай... пропадай теперь ни за что!» – он готов был зареветь в голос.

«Стоп! Как там папа рассказывал про их студенческие походы...? Нужно залезть на высокое дерево или подняться на гору – оттуда видна будет дорога или огоньки в окнах домов, может, дым от костра... Там люди. Эх, спичек не взял! На дерево у меня сил нет влезть. А где я здесь гору возьму? А?» Он брел теперь, не разбирая дороги. Ветки цеплялись за одежду, а одна, видно, он сильно отвел её в сторону – больно-больно хлестнула по лицу. Темнота была почти непроглядная. Он так устал, что почти перестал бояться. Папа говорил, в походе, главное, идти и идти... пока не дойдешь до нужного места... где оно, это место?»

Мальчик спотыкался о корни деревьев и засыпал на ходу... Наконец, уткнулся носом в траву у корней берёзы и горько заплакал. «Наверное, я здесь и умру» – подумал он и ещё горше зарыдал. «Не хочу! А как же мама с папой и бабушка – без меня!? Они же меня вон как люуубят! И... и я их тоо-оже». Совсем неожиданно он оказался на краю крутого обрыва и чуть не свалился по откосу вниз. А громко вскрикнув от неожиданности, он тут же услышал в ответ какой-то

звук. «Человек?» – мелькнула надежда. Но ему почему-то стало совсем страшно. «Нет, больше я никуда не пойду. Найдут меня тут, а я уже...». Он сел на самом краю откоса и зарыдал отчаянно, громко: «Мааа-маа...».

«Ааа.. ууу, оууу» – донеслось откуда-то издали, но казалось, со всех сторон. Он замер и онемел от ужаса. Наступила полная тишина. Мальчуган боялся пошевелиться... Прошло немного времени. Ничего не происходило. «Это же эхо!» – пришло ему в голову, но думал он так тихо, что даже дышать боялся. Наконец, осмелев, он крикнул негромко: «Эгей!»

«Э- е-ей!» – донеслось в ответ. Конечно же, эхо! Ещё громче крикнул он. И эхо послушно откликнулось в ответ. «То-то же! Как там бабушка говорит? – как кликнется, так и гукнется». Он чуть не рассмеялся.

И сразу же одернул себя. «И что мне теперь с этим эхом? Какая мне от него радость?» Возбуждение быстро сменилось упадком сил, он свернулся клубочком и стал засыпать в корнях какого-то лесного великана. Борясь с непреодолимым желанием уснуть, он шептал: «Не хочу... тут... Домой хочу-уу!» Ему казалось, что он кричит во весь голос.

«Ау-у ауу ...» – всё ближе и ближе слышались голоса. Наконец, до его ушей донеслось: «Ав-ав-ав!» «Тузик! Миленький...». В полузабытьи, мальчик всхлипывал и тихонько бормотал: «Я нашёлся... нашёлся... я не пропал!» Последним ощущением было прикосновение чего-то горячего и шершавого ко лбу и щекам...

Домой они возвращались все вместе. Папа нёс на руках обессиленного сына. Бабушка шла впереди, показывая дорогу. Тузик, радостно повизгивая, носился вокруг них. Мальчик в полубреду бормотал что-то про обиженную им белочку, странного ёжика, пчёл – кусак... и ещё про какие-то дары, которые ему так и не попались...

Мама с тревогой прислушивалась к бормотанию ребёнка. А бабушка улыбнулась, и успокоила родителей: «Это он про дары леса. На своём опыте убедился, в лесу, да и везде, – как аукнется, так и откликнется».

